**ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:

Трибуна молодого ученого

Выпуск 7

**Томск
2007**

законодательстве, но как таковой системы законодательства о контрабанде еще не существовало. Поэтому, мы и обозначили, данный отрезок времени, как период «хаотичного регулирования». XIX – начало XX в., то есть второй период Дореволюционного этапа, был отмечен развитием экономической жизни, в это период были проведены реформы, способствовавшие развитию торговли, прежде всего, внешней, в это же время значительное развитие получило и законодательство. Среди прочего, в это время более детально было обозначено и понятие «контрабанды», которые свое основное развитие получило в Таможенных уставах 1817, 1892, 1906 и 1910 гг.

В качестве второго этапа, нами был обозначен «советский». Данный временной отрезок требует его качественного выделения в связи с резко изменившейся на 70 лет политической в стране обстановкой. Следствием чего и стало резкое изменение сущности законодательства, так были изменены государственные приоритеты в его развитии. Советскому руководству необходимо было решать свои задачи отличные от тех, что решались на предыдущем этапе. Коснулись эти изменения и регулирования ответственности за контрабанду. Данный этап мы также разделили на два основных периода: 1918–1963; 1964–1993 гг. Это обусловлено тем, что с 1964 г. начало формироваться более детальное регулирование ответственности за контрабанду, фактически, не оставившее «белых пятен» и менее основанное на «идеологии». Понятие «контрабанды» определялось в Таможенном уставе СССР 1924 г. и Таможенном кодексе 1928 г. Второй период был отмечен принятием Уголовного кодекса 1960 г. и Постановления пленума Верховного суда СССР «О судебной практике по делам о контрабанде» 1978 г., которое сыграло также важную роль в развитии законодательства о контрабанде данного периода. Граница окончания второго периода обозначена нами, как 1993 г. Хотя к 1993 г. СССР уже не существовало, но до этого времени не было принято еще российских актов, определяющих понятие «контрабанды».

Современный этап мы также подразделили на два периода. Первый был обозначен нами, как «период двойного регулирования»: в данный промежуток времени, понятие «контрабанды» определялось не только в актах, устанавливающих ответственность (Уголовный кодекс, КоАП), но и Таможенном кодексе. Следует заметить, что такое положение вещей наблюдалось и в советский период. «Современный период» связывается отказом от «двойного регулирования», то есть с принятием Таможенного кодекса 2003 г., в котором уже не дается понятие «контрабанды». Таким образом, она определена на данный момент лишь в нормативных актах, устанавливающих ответственность: Уголовный кодекс РФ и Кодекс об административных правонарушениях РФ.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Д.Б. Лаптев, соискатель ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.А. Никитина

Вызывает некоторые спорные вопросы ситуация, когда лицо начинает осуществлять предпринимательскую деятельность без специального обязательного разрешения (лицензии), если порядок и условия получения данного разрешения не были установлены компетентным органом. Действия этого лица, сопряженные с извлечением дохода в крупном или особо крупном размере либо с причинением крупного ущерба гражданам, организациям или государству, следует квалифицировать как осуществление незаконной предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии) (п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г.).

Следует заметить, что приведенное решение, на мой взгляд, не бесспорно и не безусловно, поскольку, помимо вины лица, безусловно, осуществляющего свою деятельность в нарушение положений закона – без лицензии, имеется и вина федеральных органов, – государства, которые были обязаны нормативно регламентировать условия лицензирования, и не сделали этого. Верховный же Суд РФ возлагает всю вину целиком и полностью на лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью.

Возникают спорные вопросы правовой оценки ситуации, если лицо, получившее лицензию на осуществление какой-либо деятельности от органа исполнительной власти конкретного субъекта Федерации (например, находящегося в Томской области), ведет эту деятельность и на территориях других субъектов Федерации. Согласно ч. 2 ст. 7 Закона о лицензировании деятельность, на осуществление которой лицензия предоставлена федеральным органом исполнительной власти или органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, может осуществляться на всей территории Российской Федерации. Деятельность, на осуществление которой лицензия предоставлена лицензирующим органом субъекта Российской Федерации, может осуществляться на территориях иных субъектов Российской Федерации при условии уведомления лицензиатом лицензирующих органов соответствующих субъектов Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Соответственно, в описанной выше ситуации лицо нарушает закон, если не уведомило лицензирующие органы других областей. Однако уголовная ответственность за незаконное предпринимательство, на мой взгляд, здесь вряд ли возможна, поскольку закон не требует нового лицензирования, признавая легитимность уже имеющегося. В данной ситуации, речь может идти о других видах юридической ответственности.

Важным и правильным представляется разъяснение, которое дал Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 18 ноября 2004 г. в отношении ответственности лиц, находящихся в трудовых отношениях с организацией или индивидуальным предпринимателем, занимающихся незаконным предпринимательством. Если лицо (за исключением руководителя организации или лица, на которое постоянно, временно или по специальному полномочию непосредственно возложены обязанности по руководству организацией) находится в трудовых отношениях с организацией или индивидуальным предпринимателем, которые осуществляют незаконное предпринимательство, то выполнение этим лицом обязанностей, вытекающих из трудового договора, не содержит состава преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ (п. 11 указанного постановления). В действиях указанных лиц нет признаков предпринимательской деятельности, которые названы в гражданском законодательстве.

Незаконное предпринимательство, предусмотренное ст. 171 УК РФ, следует разграничивать с осуществлением предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без специального разрешения (лицензии), которое является административным правонарушением (ст. 14.1 КоАП). Административная ответственность за подобные деяния наступает, если нет признаков преступления, а именно, если не причинен крупный ущерб и не извлечен доход в крупном размере.

Подводя итог сказанному, хотелось бы отметить, что современное законодательство, на мой взгляд, достаточно хорошо раскрывает вопросы незаконного предпринимательства, в том числе проблемные. Но в месте с тем, есть некоторые спорные аспекты данной темы, которые были озвучены и, на мой взгляд, заслуживают внимания.